

РАБОТА С ПРОТОТИПОМ В ХОДЕ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ВУЗЕ

Вячеслав ДОЛГОВ,
доктор филологии, конференциар
кафедры славистики Бельцкого государственного
университета имени А. Руссо

***Abstract.** The article aims at presenting the experience of working with the prototype while analyzing and interpreting the artistic features of a literary work in the didactic aspect. Some pre-reading tasks are suggested, as well as a system of questions and assignments used during the reading stage. We have chosen Evdokia's life and the play "Seven Saints from the Village Bryuho" by Lyudmila Ulitskaya as the didactic materials. The recommended procedure is based on the common didactic strategies used to develop not only independent critical thinking competences, but also the competences of comprehensive and adequate interpretation of the literary works.*

Описание, анализ и интерпретация занимают важнейшее место в ходе освоения студентами особенностей литературного процесса. Именно эти три обязательные стадии работы над литературным произведением выделяют исследователи. Сошлемся на определение польского литературоведа Е. Фарино (концепцию которого разделяют многие, например, составитель учебного пособия по теории литературы В. Е. Хализев):

описание сводится к вычленению в тексте всех тех его свойств, которые могут быть использованы как «художественные» средства или, проще, могут нести некую смысловую нагрузку;

анализ стремится установить связи и функции вычленяемых свойств текста, вскрывает «информационные узлы» текста;

интерпретация стремится к осмыслению результатов анализа, ставит вопрос: что значит данный элемент (признак) текста? Произведение допускает разные интерпретации, но они не вполне произвольны: некоторые элементы настолько сильно подчеркнуты, что сами привлекают внимание исследователя [3, р. 71-72].

В ходе работы над литературным произведением нередко возникает необходимость обращения к той реальной ситуации или личности, которые нашли художественное воплощение. В случае, когда в критической, справочной и специальной литературах данный аспект прописан, работа студента сводится, как правило, к чистой репродукции. Учитывая необходимость развития самостоятельного и критического мышления, способностей к всестороннему и глубокому анализу, адекватной интерпретации в заданных художественным текстом параметрах, предлагаем подход, основанный на анализе произведения, по которому отсутствует критическая литература (по исследуемому вопросу), следовательно, простая репродукция невозможна.

Материалом для работы с прототипом выбрана пьеса Л. Улицкой «Семеро святых из деревни Брюхо». Объектом изучения выступает образ главной героини Дуси. Используемые методы – анализ и синтез, комментирование, сравнительно-сопоставительный, эвристический, проблемный и поисково-направленный и др.

Следует пояснить, что пьеса повествует о бесчинствах молодой советской власти, и на презентации книги «Русское варенье и другое», в состав которой вошло и данное произведение, Людмила Улицкая сообщила об отчасти документальном характере пьесы. «В начале 90-х

годов была издана книга, написанная священнослужителем, который собрал рассекреченные материалы, связанные с гонениями в 1917 году на около церковных людей – нищих, юродивых и блаженных. Их убивали, сажали в тюрьмы – подобная трагедия произошла и в деревне Пузо, которая в книге получила название Брюхово», – рассказала, в частности, автор присутствующим, как сообщают СМИ. Несмотря на отсутствие конкретных данных, для нас является очевидным, что протоосновой пьесы послужило житие преподобномученицы Евдокии (Шиковой) и ее послушниц, которое входит в состав 1 книги иеромонаха Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX века. Жизнеописания и материалы к ним», опубликованной в 1992 году.

В качестве предтекстового задания студентам предлагается внимательно изучить данное житие, выявить характерные особенности Евдокии, а также по толковым и энциклопедическим словарям выявить дифференциальные признаки понятий «мученик», «преподобномученик» и «юродивый».

На этапе собственно работы с текстом произведения студентам может быть предложено выявить на основе сравнительно-сопоставительного метода то, что объединяет двух героинь – Евдокию (из жития) и Дусю (главную героиню пьесы, дом которой становится своеобразным центром притяжения всего произведения). Следует ожидать, что в результате этой работы, студенты (забегаем вперед) придут к выводу о стремлении Людмилы Улицкой к воссозданию реально-исторического образа подвижницы. Блаженная Дуся, как и ее прототип,

- иначе воспринимает действительность, и потому, ее обычаи и поступки, могут показаться странными;
- ее жизнь, как и жизнь послушниц, подчинена множеству ограничений – что является основой подвига;
- духовно - нравственные ориентиры определяются аксиологией и философией православия.

Студенты наверняка обратят внимание на то, что богоугодный образ жизни позволил ей обрести чудесные дары – ей открыто то, чего не знают другие – она провидица и предсказательница, а также обладает способностью исцелять от недугов физических, и неустанно трудится над освобождением от всего греховного. Людмила Улицкая внимательная к деталям, так, если блаженная Евдокия обычно на нарушения послушниц реагирует плачем, то и Дуся в аналогичных ситуациях плачет или говорит плаксивым голосом.

Быт ее дома подчинен определенным правилам, о которых Людмила Улицкая узнала из жизнеописания. У мученицы Евдокии были свои представления о должном и недопустимом. Молитвенное общение, чтение священных книг, песнопения – были требованием и нормой ее повседневной жизни.

<p>Так, например, в авторской ремарке к первой картине пьесы читаем: <i>«Из дома слышится стройное пение. Поют акафист Божьей Матери. Пение то стихает, то усиливаясь, то переходя в ритмическое чтение псалмов, будет звучать все время»</i>[2, р. 53].</p>	<p>В житии Евдокии сказано: <i>«Правило Дуни было таково. Неопустительно ежедневно пели образу Владимирской Царицы Небесной. Это было общее пение, вечером в восемь часов начинали, и продолжалась служба до двенадцати часов ночи. . . Утром начинали молиться с пяти часов утра, а иной раз по слабости – с шести утра. И молились до 12 часов дня»</i>[1, р. 96].</p>
--	--

	В это время посетителей не пускали, читались Псалтырь, евангелие, каноны и акафисты, молящиеся били поклоны и пели.
--	---

Мученица Евдокия имела обыкновение осенять крестным знамением все, что было ей предназначено. И в пьесе находим, к примеру, такую ремарку: *«Дуся благословляет Настю. Та начинает накрывать на стол – совершенно ритуальное действие. Настя подносит Дусе скатерть. Та крестит ее в четыре угла, потом ложки, чашки – каждый предмет»*[2, р. 27].

Таким же ритуализированным представляется в пьесе процесс обычного умывания. Прежде чем Дусю начинают умывать, она крестит полотенце и все сосуды. В кувшин с обычной водой вливают немного святой воды из бутылки. Объяснение также можно найти в житие, где описаны не только гигиенические процедуры, но и отношение к воде и способу ее «добывания». Так, в частности, правила, установленные Евдокией, распространялись и на воду, которую послушницы приносили ежедневно для различных нужд.

<p>В пьесе, к примеру, авторская ремарка к первой картине такова: <i>«Антонина, в монашеском одеянии, в апостольнике подходит к крыльцу с полными ведрами. Увидев посетителей, выплескивает воду на землю и уходит откуда пришла»</i> [2, р. 10]. Далее пришедшие к блаженной посетители будут обсуждать увиденное так: <i>«ВЕРА. А чего ж она ее выливает? А в тот раз прям с крыльца выплеснула. СУЧКОВА. Это по Дусину слову: если зверь нечистый или человек сренется, или колокол грянет, или еще чего, не знаю, то вода портится. Уж ни на мытье, ни на питье Дуся ничем ее не примет»</i> [2, р. 11].</p>	<p>Такая трактовка представлена в житие: <i>«Воду надо было качать колесом и непременно натоцаяк, и было это очень тяжело, а Дуня при этом скажет: «Тверди богородицу и иди ни с кем не говори...». Когда выкачаешь воду, нужно было оградить все крестным знамением и ведро сполоснуть, и если кто застанет, никого не стыдиться и молча идти с водой обратно. Если случится, покойника несут или о покойнике ударяют, или с топором или с косою кто встретится, падаль какая-нибудь, хоть до Дуниного крыльца донесут, а только в дверине войдут, воду надо было вылить на землю и идти за другой»</i> [1, р. 97-98].</p>
---	---

Мученица Евдокия неустанно истязала свою плоть. Сухари, как и старую одежду, она складывала себе в постель: «Те куски, которые она завязывала и клала в постель, после шести недель клала себе за спину, на них спала, на сухарях, в холоде и во вшах». Но эти сухари могли вмещать силу исцеления.

<p>В пьесе одна из героинь утверждает: <i>«Она тебе сухарика даст молёного, и отойдет. У ней молитва крепкая: и больных исцеляет, и бесов изгоняет»</i>[2, р. 14].</p>	<p>А в житии узнаем о послушнице Анне, которая часто обкрадывала Дуню. После того как на двух возах она вывезла все ее добро, а через время вернулась – то в келье упала. <i>«Трое суток Анна кричала: «Предайте смерти». Потом Дуня дала ей сухарей, и она исцелилась. И снова стала исправно петь и читать»</i>[1, р. 96].</p>
--	--

Одним из распространенных способов умерщвления плоти являлось ношение вериг.

ТИМОША в пьесе сообщает, что «на Дуся одежда такая ветхая, что под руками разлезлась, а на теле вериги, аж до мяса взелись» [2, р. 66].	Житие поясняет: «Она носила вериги, которые у нее были за поясом и никому не разрешала касаться этого места» [1, р. 99].
---	--

Людмила Улицкая заимствует порой целые эпизоды. Так, например, описание провидческого сна мученицы будет совпадать практически слово в слово.

В пьесе Дуся говорит: «Вот мне сон-то снился! (Смеется ехидно). Кто у меня живет, и Вера покойная тоже, все стоят букетами, и у всех розы, у кого белые, у кого розовые или голубые, а кто ко мне приходил да приносил милостыню, у того ветки-вайи и можжевельные, в синих ягодах. А ты, Антонина, и ты, Марья, стоите около меня с прутьями сухими, потому что не имеете послушания и молитесь плохо» [2, р. 20].	В житии рассказывается, что «один раз во время утреннего правила Дуня обмирала часа на три. Через четыре дня она сказала, что видела сон: «Кто у меня поет, все стоят с букетами в руках, у всех розы, у кого белые, у кого розовые и даже голубые, у кого можжевельник, и у всех ветви, кто приходил ко мне; у Анны книга с золотыми буквами (она чтица хорошая была), а Поля с Дашей стоят около меня с сухими прутьями, они не молятся» [1, р. 115].
---	---

В целом, эти и другие примеры позволяют судить о том, насколько внимательно и бережно переносит автор черты прототипа на Дусю, стремясь создать индивидуализированный образ.

Следует, однако, подчеркнуть, что Людмила Улицкая, не слепо копирует, а творчески преобразует заимствованный материал, подчиняя его решению своей художественной задачи. Поэтому студентам также должно быть предложено выявить факты несовпадения литературного персонажа с прототипом: они связаны как с рядом частных (например, замена одной формы уменьшительного имени Евдокия – Дуня – другой (Дуся)), деталей, так и с существенными трансформациями.

Для иллюстрации последнего обратимся, к примеру, к трактовкам причин немощи.

В пьесе Дуся рассказывает жожалкам, что причиной ее болезни стал сбежавший из-под венца жених: «Гуляли мы. Сговорились. Собрали меня к венцу, на свадьбу заготовили. Я дочка одна у родителей, а родители мои были не бедные, ой, не бедные. Время-то после Петровок, самое сладкое время. Все зелено, аж глаза вышибает. К венцу идти, а его все нет. Нету жениха, вот что я говорю... Жду. Вдруг вижу, Татьяна, сестра Проклова бежит ко мне через двор, а платок на ней черный. Я и пала на землю, забилась. Меня ну водой обливать».	В житие представлены другие обстоятельства и причина: «Когда Дуне было за двадцать лет, она сильно заболела. Дело было на святках, Дуня кричала: «Умру, у меня жар». Девушки ее вынесли во двор и вылили на нее два ведра холодной воды. Потом она им говорит: «Несите меня в келью». И положили ее на лавке, и после этого она уже не вставала» [1, р. 94].
--	--

<p><i>Отливали, отливали. Влишь, живая осталась, только ноженьки мои – все, с тех пор и не вставала я на мои ноженьки» [2, р. 21].</i></p>	
--	--

Факты несовпадений, как представляется, требуют более глубокой проработки, поэтому не следует ограничивать лишь одной констатацией, а каждый выявленный случай следует прокомментировать и интерпретировать в аспекте поэтики произведения. Так, например, благодаря приведенному выше примеру в произведение вводится любовная коллизия (чего, как выяснили, нет в житии). Уже ближе к финалу пьесы мы узнаем, что Маня Горелая – это и есть бежавший из-под венца жених Дуси, Прокл. Возникает целый ряд вопросов: с какой целью автор вводит нереализованную любовную коллизию? почему Маня Горелая враждует с Дусей? чем они отличаются? почему, в итоге, оказываются связаны между собой? Ответы на эти вопросы позволят студентам выявить существенные идейные установки автора. Сообщив о результатах домашней работы (общие и отличительные черты преподобномученика и юродивого), они должны будут приступить к анализу данных персонажей в сравнительно-сопоставительном аспектах. В результате, студенты выявят, например, что Дуся отличается привязанностью к «вещному миру». Она живет в доме, купленном благодарной барыней, с хожалками, которые должны выполнять любую ее прихоть. Обложенная подушками в «келье» (так она называет часть комнаты с кроватью), принимает подарки, любит платки, которых у нее множество, «даже и золотого шитья» [2, р. 11]. В то время как парадигма юродства предполагает отверженность всего, что связано с миром «дольним». Поэтому Маня Горелая подчеркнуто бездомна и связана с пограничным пространством крыши и кладбища. Презрение к комфорту, различным благам и богатству накладывает отпечаток даже на внешний вид – юродивая ходит босой и обходится минимумом ветхой одежды, которая не способна спасти ее от зимних морозов. Этот и другие примеры будут свидетельствовать о попытке индивидуально-авторского осмысления феномена юродства.

А связаны внешне противопоставленные персонажи будут идеей необходимости сохранения духовных основ. Житие Едвоики самоценно само по себе, а под пером Улицкой история последних дней жизни и смерти Дуси создает основания для художественного осмысления целого круга проблем. В этой связи следует обратить внимание на конфликт пьесы, в котором представлено, в том числе, столкновение Дуси с Роговым. Однако проблематика произведения отличается более широким охватом. Рогов как яркий представитель «homo soveticus» заявляет о переустройстве мира. Известная доктрина в его устах обретает эсхатологическое звучание: «Все будет общее, все будет новое. Государство будет новое. И земля, и небо новое. А теперешний народ ни на что не годится. Пусть и перемрет» [2, р. 53]. Трагизм ситуации заключается в том, что построение всего осуществляется на крови, родить новых людей должна гулящая девка, а новое мироустройство лишено духовной опоры – новый мир не нуждается в Боге. Символично, что главную святыню – древнюю икону, о которой сообщается в экспозиции – спасает из разграбленного храма именно юродивая Маня. Людмила Улицкая одновременно разделяет и связывает Дусю и Маню как носительниц двух важных идей православия – смирения перед Богом и упования во всем на него, а также деятельной защиты всего, что представляет ценность для веры.

Таким образом, предложенная система вопросов и заданий позволит не только решить конкретные задачи анализа художественного образа в аспекте его связи с прототипом, но и

создаст основания для обсуждения целого ряда вопросов, связанных с особенностями поэтики анализируемого произведения. Предложенный подход, как представляется, способствует формированию компетенций филолога, способного осуществлять глубокий анализ и адекватную интерпретацию литературного произведения. Он также позволяет будущим специалистам проникать в «творческую мастерскую» писателя, выявлять (на базе наблюдений над особенностями использования протоосновы) специфику художественного мировоззрения и авторские интенции.

Литература:

1. Иеромонах ДАМАСКИН (Орловский). *Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX века. Жизнеописания и материалы к ним*. Книга 1. Тверь: Булат, 1992.
2. УЛИЦКАЯ, Л. *Русское варенье и другое*. М., 2008.
3. ФАРИНО, Е. *Введение в литературоведение*. СПб., 2004.